

Альфа не любит, когда рядом с его Омегой появляется любой другой Альфа или кто-то, кто слишком близко общается с его Омегой... даже если это Бета. Альфа ежеминутно жаждет крутиться возле своего Омеги, ластиться к нему, пропитать его своим запахом феромонов с ног до головы, чтобы на его Омеге... буквально повсюду остались следы его метки. Это низменная, зверская натура.

— Я такой чувствительный, — Бо Цзянь слегка погладил руку Цзян Хуая и тихо прошептал: — Стоит тебе обратить внимание на другого Альфу, как мне кажется, будто ты меня больше не любишь.

Он продолжил:

— Если уж ты заговоришь с другим Альфой и проигнорируешь меня, то потом люби меня хотя бы немного сильнее, ладно?

Слово от автора:

Председатель: лови момент ●°v°●

Отношения между стариной Цинем и Сяо Цзяном: «Моя юность закончилась».

Полуфинал школьного турнира по баскетболу выпадал на эту неделю.

Полуфинал представлял собой турнир четырех лучших классов параллели по круговой системе. Каждый из четырех классов должен был сыграть по три матча с остальными тремя. За победу начислялось одно очко, за поражение — ноль. В итоге по количеству набранных очков определялись первое, второе, третье и четвертое места в параллели.

На следующей неделе победители трех параллелей сходились в финале, где разыгрывались звания чемпиона, вице-чемпиона и бронзового призера.

Четыре сильнейших класса, каждый играет по три игры — всего шесть матчей.

Учителя математики в домашнем задании на этой неделе проявили изрядную злободневность, составив несколько задач на комбинаторику прямо по мотивам школьного турнира по баскетболу.

У Второго класса три игры распределились так: одна в четверг, оставшиеся две — в пятницу.

На школьном форуме вовсю кипели обсуждения и сплошь и рядом открывались темы с призывами делать ставки.

«Как думаете, какая параллель вероятнее всего возьмет кубок на турнире по баскетболу в этом году?»

«Десятиклассники, заходите и ставьте всё! На победу какого класса в полуфинале вы закладываетесь?»

«Разумные ставки. Статистика по игрокам четырех лучших классов среди десятых: Второй класс — 1 спортсмен, Девятый класс — 3 спортсмена, Четырнадцатый класс — 2 спортсмена, Двадцать первый класс — 1 спортсмен...»

«Ставлю на то, что Девятый класс точно станет чемпионом! Готов поставить всю свою домашку на зимние каникулы!»

«Внезапная ставка: "Холодная побежавшая любовь: едва вырвавшись из логова волка, угодила прямо в пасть тигру! На десятом месяце беременности он снова попал в расставленные сети демонического Альфы! Сможет ли холодный и упрямый председатель вырваться из когтей этого грешного властного мужчины?"»

«Комментарий к посту выше: прекратите этот рекурсивный бред с двоеточиями!»

Первая игра Второго класса в четверг была против 21-го класса.

Хотя каждому классу предстояло сыграть со всеми тремя соперниками, Второй класс вытянул жребий сыграть первый матч с 21-м классом — старт вышел весьма удачным: легкое в начале, сложное потом... 21-й класс среди четырех сильнейших был классом с наименьшим количеством спортсменов, помимо Второго: как и у них, там числился всего один спортсмен.

В подобной масштабной битве дворовых команд один обычный ученик приравнивался к рядовому пешке, а один спортсмен — к генералу.

Поэтому к четвергу Сюй Вэньян и остальные члены баскетбольной команды класса были настроены очень расслабленно.

21-й класс расслабился ничуть не меньше.

В глазах Второго класса команда 21-го была кучкой слабых игроков с одним-единственным спортсменом, а в глазах 21-го класса Второй класс был такой же кучкой слабаков, у которых мало того что был всего один спортсмен, так они еще и пробились в четверку лучших параллели исключительно благодаря везучему жребию со свободной раундовой сеткой.

Во время отборочных матчей школа запрещала ученикам тайком спускаться смотреть игры, но к полуфиналу требования смягчили. Ученики прошедших дальше классов могли приходить на баскетбольную площадку во время матчей своего класса, чтобы поддержать игроков.

А к финалу ограничения снимались вовсе, и вдобавок организовывалась прямая трансляция на школьном форуме.

Старина Линь к подобным школьным мероприятиям всегда относился с восторгом. Когда в четверг после обеда классу пора было идти на игру, он не стал задерживать ребят ради урезанного урока самоподготовки и просто отпустил всех.

День выдался погожим, но холодным.

Листья с деревьев давно облетели, небо сияло лазурью без единого облачка, а вода, подтекавшая из трубы у стены учебного корпуса, замерзла на земле тонкой коркой льда. Ветра не было, но стояла стужа.

Из-за холода и уменьшившегося количества соревнующихся классов полуфиналы перенесли с открытой площадки в крытый спортивный комплекс.

Все переодевались в форму прямо в раздевалке спорткомплекса.

Вэй Хэпин, не имевший к сегодняшнему матчу ни малейшего отношения и даже не числившийся в запасных, неизвестно как пробрался внутрь. Он держал форму и бутылку воды Цзян Хуая, сидя на стуле в углу и комментируя всё подряд:

— Ну и фигура, никуда не годится... Это из 21-го, да? Выглядит крепышом, а мышц ноль... Офигеть, Чжао Тяньцин дает! У него грудные мышцы ого-го!

Цзян Хуай равнодушно взглянул на не умеющего держать язык за зубами Вэй Хэпина и расстегнул молнию своей ветровки:

— Попридержи язык, а то отгребешь.

— Да ну, я же далеко от них, точно не услышат...

Цзян Хуаю лень было слушать болтовню Вэй Хэпина. Он зацепил пальцами край свитера, собираясь сдернуть его через голову.

Вэй Хэпин вдруг подал голос:

— Эй? Председатель пришел?

Цзян Хуай подсознательно посмотрел на дверь. Бо Цзянь как раз входил. Парни в раздевалке либо раздевались, либо одевались, поэтому опрятно одетый человек привлекал к себе особое внимание.

Бо Цзянь окинул помещение беглым взглядом и тут же встретился взором с Цзян Хуаем, стоявшим в углу. Его губы тронула легкая улыбка, и он направился к нему.

Цзян Хуай передумал снимать свитер. Он остался стоять на месте, пока Бо Цзянь не подошел вплотную:

— Что-то случилось?

— Угу, дело есть, — ответил Бо Цзянь.

— Какое?

Бо Цзянь не ответил, лишь опустил взгляд на форму и бутылку воды в руках Вэй Хэпина. Он вежливо протянул к нему руку и тихо произнес:

— Давай я подержу. Мне нужно поговорить с Цзян Хуаем.

Вэй Хэпин отлично считывал обстановку и умел вовремя убираться с дороги. Прежде чем Цзян Хуай успел вымолвить «Не надо», Вэй Хэпин со потрохами сдал своего братана: тут же передал все вещи Цзян Хуаю Бо Цзяню и бросил:

— Хорошо! Тогда я пошел.

Цзян Хуай: «...»

Он наблюдала, как Вэй Хэпин со скоростью света испаряется из раздевалки.

Когда Вэй Хэпин вышел, он повернулся и с усмешкой посмотрел на председателя Бо:

— И какое же у вас дело?

Бо Цзянь отставил бутылку с водой Цзян Хуая в сторону, аккуратно сложил его баскетбольную форму и повесил её на руку. Лишь после этого он вытащил из противоположного кармана два

аккуратно сложенных кусочка черной напульсной ткани:

— Принес тебе напульсники.

Цзян Хуай опешил. Он пару секунд гипнотизировал взглядом напульсники, затем забрал их и негромко произнес:

— Спасибо.

— Не за что.

Напульсники еще хранили тепло тела Бо Цзяня. Цзян Хуай первым делом отложил их на стул и спустя некоторое время спросил:

— Еще что-то есть?

Ему пора было переодеваться. Переодеваться в раздевалке или менять одежду на глазах у других никогда не было для Цзян Хуая проблемой... но стоять так близко к кому-то, да еще к Бо Цзяню, заставляло его чувствовать себя неловко.

— Помочь тебе прикрыться, — Бо Цзянь немного наклонился к нему, — чтобы ты переоделся. Пойдет за дело?

Цзян Хуай резко отпрянул назад. В раздевалке повсюду были люди, и пусть Цзян Хуай стоял в углу, остальные всё равно могли их видеть... Тем более что приход Бо Цзяня привлек внимание: многие наострили уши и исподтишка поглядывали, чем там занимаются два авторитетных парня.

Цзян Хуай немного одеревенел:

— Не нужно... Иди отсюда.

— Не хочу.

— ...

Бо Цзянь ненадолго задумался и чутко предложил:

— Если ты стесняешься и не хочешь, чтобы я смотрел, я могу отвернуться.

Стоять лицом к лицу — еще куда ни шло, но повернуться спиной — это же явно служить живым щитом! Альфа переодевается в раздевалке и просит другого Альфу прикрыть его... Мать вашу, от одной мысли об этом становится тошно.

Цзян Хуай:

— Вали.

Бо Цзянь приопустил ресницы и тихо проговорил:

— Лицом плохо, спиной тоже не подходит... Значит, на всех остальных тебе все равно, и ты только мне не хочешь показываться?

Он прошептал:

— Но с какой стати мой парень должен переодеваться на глазах у других?

Сколько же геморроя из-за какого-то переодевания!

Цзян Хуаю хотелось вышвырнуть председателя Бо вон, а самому пойти и переодеться в мужском туалете. Он стоял, опустив голову, и некоторое время молчал, после чего потянул за край свитера и сдернул его через голову.

Под свитером у него ничего не было. Цзян Хуай слегка вздрогнул от прохлады, уставился куда-то в сторону и протянул руку:

— Дай форму.

В раздевалке вечно витал смешанный запах пота, блокаторов феромонов Альфы и освежителя воздуха.

Бо Цзянь находился совсем рядом, словно отгораживая его от этой мешанины запахов.

Цзян Хуай ощущал лишь едва уловимый аромат феромонов Бо Цзяня — прохладный и чистый, словно талая снежная вода. Тот факт, что он мог чувствовать феромоны Бо Цзяня, непрестанно напоминал ему: это его Альфа, а сам он — Омега Бо Цзяня.

<http://bllate.org/book/18377/1766630>